

Обезумевшие звери.

Хотя изгнанники не могли сравниться с новыми людьми, благодаря использованию всех 4 конечностей, они могли двигаться с высокой скоростью и были намного быстрее, чем обычные люди. Подобно стае саранчи, они, обезумев, бросились к высокой горе мусора, торопливо ища что-нибудь полезное, а еда была их главным приоритетом.

В этот момент неизвестный бродяга тоже бросился вперед. По сравнению с другими беженцами его движения казались более ловкими, мощными и быстрыми. Казалось, остальные пострадают от его рук, но они боялись его и держались от него на расстоянии.

Очень быстро ему удалось найти банку с мясом для завтрака. Остатки мяса наполняли емкость наполовину и были покрыты слоем маслянистой зеленой плесени, которая издавала резкий запах. Впрочем, для беженцев это была качественная еда. Это заставило бесчисленные наполненные ужасом глаза позеленеть от зависти, некоторые даже имели оттенок злобы.

Бродяга сунул руку в банку и вытащил оттуда кусок протухшего мяса. Мерзкий запах вырвался наружу, мгновенно возбуждая окружающих мутировавших людей до неконтролируемого уровня.

"Ау! Ау! "- два ближайших мутировавших человека бешено рванулись вперед, забыв о предыдущем уроке; все, что они могли видеть, была банка с мясом для завтрака.

Бах!

Яростно ударив ногой, бродяга высвободил поразительное количество энергии, отчего парень, бросившийся слева, отлетел в сторону. Когда это произошло, мутировавший человек, находящийся справа, уже подошел к обладателю банки сзади.

Возможно, из-за катастрофического голода могущественный бродяга не смог блокировать атаку. Две покрытые гноем, дурно пахнущие руки отдали все свои силы, когда оттянули воротник бродяги назад. Потеряв равновесие, бродяга упал. Мгновенно, от 7 до 8 пар красных глаз вспыхнули вокруг него.

Расхаживая на руках и ногах, скрипя зубами, эта группа мутировавших людей выглядела точно так же, как стая диких зверей.

«Спасибо!» - глаза бродяги мгновенно налились кровью, словно он хотел выплеснуть весь гнев, накопившийся в нем за последние несколько дней.

Сила души вырвалась из его тела, демонстрируя мощь кастовой стадии развития. Огромная волна силы хлынула из его левой руки, когда он поднял мутировавшего человека, схватив того за руку, и яростно отшвырнул прочь.

Банг-банг-банг-банг!

3-4 мутировавших человека, бросившихся к нему, были мгновенно сметены прочь, когда бродяга, обезумев, широко открыл рот, чтобы яростно укусить руки, которые сжимали его шею и пытались остановить его дыхание. Чернильно-зеленая мутировавшая кровь мгновенно брызнула наружу, когда мутировавший человек закричал от боли, сразу же ослабив силу удушения.

Вставая, бродяга схватил мутировавшего человека левой рукой, прежде чем с силой сбросить

его с себя.

Бах!

Несмотря на то, что он сбил от 4 до 5 человек, было совершенно невозможно победить всех мутировавших людей, которые были стимулированы запахом мяса для завтрака, поскольку еще 4 – 5 бросились вперед. В то же время, еще больше мутировавших людей начали шевелиться, их глаза показывали безумное убийственное намерение.

Бродяга пробыл здесь больше десяти дней и украл много вещей, которые изначально должны были достаться мутировавшим людям, что привело их в бешенство. Раньше они боялись его. Однако теперь, когда все они объединились, и в сочетании с желанием отведать мяса, убийственное намерение каждого резко возросло.

Еще больше людей набросились на него, кусая и царапая в попытке разорвать бродягу на части. Несмотря на то, что бродяга, очевидно, уже прошел боевую подготовку, он, похоже, не участвовал в боях. В начале, в его защите был некоторый порядок, в его движениях присутствовали некоторые движения боевых искусств. Однако, по мере того, как все больше и больше людей окружали его, физическая нагрузка и истощение начали проявляться, в результате чего следы укусов быстро покрыли все его тело.

У этой бешеной схватки было только 2 исхода. Каждый мутировавший человек должен быть убит, иначе они убьют его!

Взбесившись, бродяга начал своими движениями отбрасывать противников. Его сила, ловкость и злобность были еще больше, чем у этих мутировавших людей, которые жили в куче мусора!

Мутировавший человек укусил его за руку, отчего глаза бродяги налились кровью. Он ответил своимкусом, буквально оторвав вонючее ухо своей цели. Пока это происходило, другой мутировавший человек схватил его за бедро в отчаянной попытке повалить на землю. Бродяга немедленно проигнорировал все остальные атаки, прежде чем создать впадины в груди мутировавшего человека своими кулаками.

Схватка быстро затихла, бродяга был весь в крови; его собственная кровь, и кровь мутировавших людей представляла собой отвратительную смесь красного и зеленого.

Давя на мутировавшего человека, он продолжал тяжело дышать, а дрожь сотрясала все его тело. Во рту у него был кусок гниющей плоти, которую он оторвал от лица мутировавшего человека.

Мутировавший человек закричал от боли, в то время как десятки других разбежались в разные стороны. Выплюнув отвратительный кусок плоти, глаза бродяги загорелись неистовым красным светом, когда он огляделся вокруг.

Свирепый взгляд метнулся в сторону дрожащих мутировавших людей, словно тихий, но угрожающий рев.

Все до единого мутировавшие люди замолчали и прекратили извиваться, ни один из них не осмеливался снова напасть.

Прямолинейные боялись проницательных, проницательные боялись тех, кто сражался, не заботясь о своей жизни, но все они боялись безумных.

Если он осмелился откусить даже ядовитую и зараженную, дурно пахнущую плоть мутировавших людей, что еще он осмелится сделать? Даже мутировавшие люди не были настолько безумны...

У каждого мутировавшего человека живущего здесь глаза наполнились ужасом. Робость и трусость укоренились в их существе. Несмотря на привлекательность еды, все они были хулиганами, а не соперниками.

Неся свое израненное, совершенно измученное тело, бродяга поднялся с мутировавшего человека.

Шипение...

Посмотрев на мутировавших людей, он открыл банку с мясом для завтрака, прежде чем начать запихивать ее содержимое в рот, и даже язык засунул в банку, чтобы слизать остатки. Со слюнявыми ртами мутировавшие люди продолжали смотреть на него, хотя и не издавали ни единого звука. Покончив с мясом, бродяга, казалось, насытился; или, возможно, предыдущая схватка истощила его энергию.

Прихрамывая, он вернулся на свое прежнее место рядом с кучей мусора, прежде чем лечь, укрывшись одеялом.

Все начали успокаиваться. Прислушиваясь к любым звукам, доносящимся из его окружения, бродяга быстро услышал людей, шаркающих по мусору, как будто драки никогда и не было.

«Хи...» - насмешливый смех вырвался изо рта бродяги, прежде чем его налитые кровью глаза стали мутными, превратившись в два пустых шара, наполненных глубоким отчаянием.

Он закрыл глаза.

В его памяти всплыли сцены, произошедшие дюжину дней назад.

"Парламент Федерации, комиссар полиции Тяньцзиня, а также десятки присяжных заседателей пришли к вердикту...."

«Ма Дун, за кражу секретной информации Федерации, подкуп высокопоставленного чиновника в исследовательском институте измерений и организацию незаконного строительства нового региона вы будете лишены гражданства Федерации и всех ваших активов и отправлены в ссылку в пустыню. Настоящим вам приказано покинуть город Тяньцзин! Апелляция не допускается, и приговор будет приведен в исполнение немедленно!»

Несмотря на то, что ему удалось сбежать из заплесневелой тюрьмы и снова увидеть солнечный свет, на сердце Ма Дуна стало еще тяжелее, чем прежде.